

1949M
1038

Цена 15 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЗЕМА
„Новая Деревня“.

НОВЫЕ КНИГИ:

Керн Э. Э. Основы лесоводства. Стр. 304. Цена 2 рубля.

Кобранов Н. П. Селекция дуба. Стр. 37. Цена 40 коп.

Налетов А. Ф. Лесная хрестоматия для юных друзей леса.

С. 53 рис. Стр. 64. Цена 75 коп.

Орлов. Лесная таксация. Стр. 510. Цена 4 руб. 50 коп.

Орлов М. М. Очерки лесоустройства в его современной

практике. С приложен. карты лесных районов СССР. Стр 366.
Цена 3 руб. 25 коп.

Охота и охотник. Сборник. Стр. 199. Цена 2 р. 25 коп.

Соловьев Д. К. Основы охотоведения. Часть II. С 68 рис.

Стр. 72. Цена 1 руб. 25 коп.

Соловьев Д. К. Основы охотоведения. Часть III. Охот-

ничье хозяйство. Звероводство и дичеразведение. Охотничьи
промыслы. С 101 рис. и картой экономического значения про-
мысловой охоты в СССР. Стр. 254. Цена 2 руб. 75 коп.

Спесивцев П. Н. Определитель короедов главнейших дре-

весных пород европейской части СССР. С 152 рис. Стр. 88.
Цена 1 руб. 25 коп.

Степанов Н. Н., проф. Древесные семена, их свойства,

сбор и хранение. С 41 рис. Стр. 104. Цена 75 коп.

Степанов Н. Н. Уход за лесом. С 12 рис. Стр. 36. Цена

20 коп.

Сус. Лесной питомник. Стр. 232. Цена 2 руб.

Тюрин А. В. Основы хозяйства в сосновых лесах. С 20

рис. и 5 черт. Стр. 144. Цена 1 руб.

Эдельштейн В. И. Как организовать питомник древесных

пород. Стр. 68. Цена 25 коп.

Заказы и деньги направлять по адресу: Москва,
угол Тверской и Моховой улиц, книжный магазин
„Новая Деревня“.

Отдельные экземпляры книг высылают Отдел
Почтовых Отправлений.

При высылке денег вперед (до 1 руб. можно почто-
выми марками)

ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

Проф. Н. М. КУЛАГИН

ОХРАНА ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“

Москва—1926

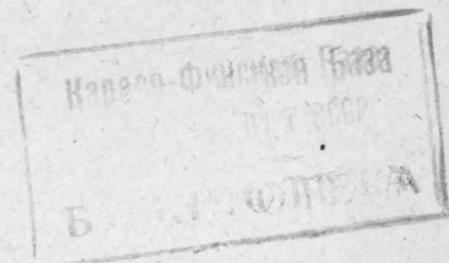
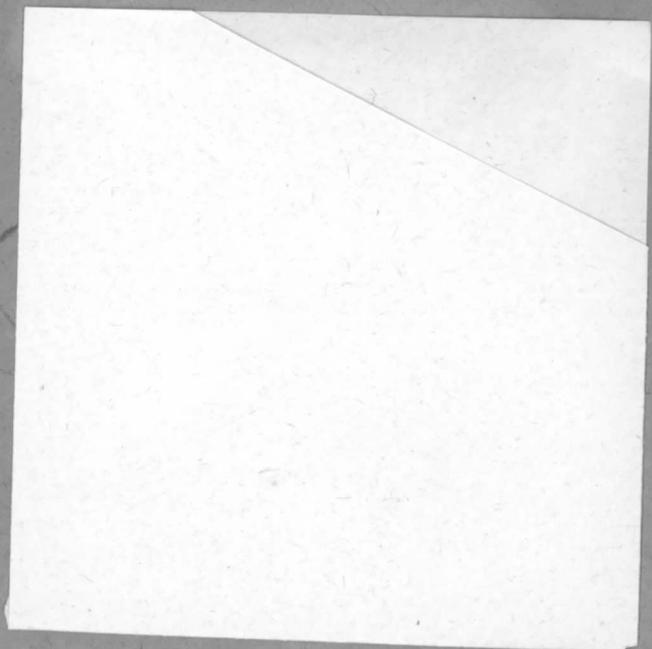
ПРОВЕРЕНО

1949М
1038

Проф. Н. М. КУЛАГИН

ОХРАНА пушных зверей

Популярный очерк



„Новая Деревня“
Москва—1926

1973 г.

Главлит № 49843. Тираж 5000 экз.

Гор. Петровск, Саратов. губ. Типография Комбината.

Охрана пушных зверей.

Пушными зверями называются такие звери, шкуры которых идут на изготовление мехов и разных меховых изделий, каковы, напр., шапки, воротники и другие изделия. К пушным зверям относятся: лисицы, куницы, соболя, хорьки, белки, зайцы, горностаи, песцы и ряд других животных.

Во всем мире ежегодно до империалистической войны убивалось 130 миллионов пушных зверей. Всего больше шли в дело шкурки кроликов. Таких шкурок каждый год поступало в продажу 71 миллион, белок добывалось 15 миллионов, выхухолей—8 мил., зайцев—5,2 мил., опоссумов—5 мил., сурков—4,5 мил., каракулей—2,8 мил., хомяков—2,2 мил., лисиц—1,9 мил., горностаев—1,1 мил., скунсов—1,5 мил. и кошек домашних—1,1 миллиона. Остальные звери выбивались в меньшем числе, так, напр., куниц поступало в продажу каждый год 590 тыс., хорьков—290 тыс., барсуков—160 тыс., выдр—119 тыс., волков—70 тыс., рысей—70 тыс., кенгуру—50 тыс. и медведей только 36.200 штук.

Наибольшее количество шкурок поступало из Европы (главным образом кролики и зайцы), именно—60,1 мил., 32,6—из Азии, 25,2—из Австралии, 14,3 мил.—из Америки и значительно меньше миллиона—из Африки.

В России в древние времена водилось в степях и в лесах очень большое количество пушных зверей. Лесов было множество, население было редкое. Стрелять и пугать зверей было некому и звери размножались на свободе в большом количестве. Достаточно, напр., сказать, что когда была покорена русскими казаками Сибирь, то сибирские инородцы платили казакам за железный котел столько шкурок очень ценного зверя соболя, сколько можно было набить их в продаваемый котел. В 1595 году из Москвы в Вену был отправлен посол Вильяминов. Ему было отпущено на расходы в Вене 40.360 штук шкурок соболей, 20.040 штук шкурок куниц, 337.235 белок, 3.000 черных бобров, 120 черных лисиц, 1.000 штук волков и 75 шкур лосей. Если одному посланнику давалось на расходы вышеуказанное количество шкурок, то очевидно это была только незначительная часть того запаса, который хранился тогда в государственных кладовых: там их было много сотен тысяч.

Обилие пушных зверей в России в старые времена уменьшилось в более близкое к нам время с распашкой степей, с вырубкой лесов, с увеличением населения и вообще с развитием, так называемых, культурных, хозяйственных мероприятий.

Уменьшилось число зверей на всем земном шаре после того, как было изобретено огнестрельное оружие (ружья, пистолеты, револьверы).

Некоторых животных люди истребили совершенно. Так, в русских водах была выбита совершенно, так называемая, морская корова. Дело происходило так. При царе Петре первом было решено отправить русские корабли из Камчатки на север Великого океана, чтобы найти путь к берегам Америки. Эти корабли долго снаряжались и одно судно было отправлено уже тогда, когда Петр умер. Капитаном или командором корабля был назначен Беринг. Он доплыл до берегов Америки, а когда плыл назад, то судно, на котором был Беринг, разбилось у неизвестных островов. Эти острова назвали потом Командорскими; островов этих два: один зовется теперь островом Беринга, а другой—Медным. Эти острова принадлежат в настоящее время Дальне-Восточной Республике, входящей в Союз ССР. На этих островах матросам пришлось зимовать, капитан же корабля—Беринг—вскоре там умер. Раньше на этих островах люди, повидимому, никогда не были, и на островах водилось множество животных. Кроме того, у берегов островов жили большие—сажени по три—водяные звери, немного похожие на китов. Их назвали матросы морскими коровами. Эти коровы ели водяные растения—водоросли и не боялись людей. Мясо их оказалось очень вкусным, поэтому матросы перебили таких коров очень много в течение своего пребывания на этих островах. Весной зимовавшие на островах моряки построили кое-как небольшое судно и уплыли на Камчатку. Там они рассказали о находках морских коров и на эти острова начали отправляться промышленники добывать мясо коров. Через тридцать лет после этого все морские коровы были перебиты. В настоящее время попадают на островах только кости названных животных.

Перебили люди также почти везде животных—речных бобров. Речные бобры раньше водились по берегам рек и озер во многих местах России. Триста лет тому назад, напр., бобры водились под Москвой у сел Измайлово и Растокино. Были бобры под самой Коломной. Встречались бобры очень часто во Владимирской губ., Казанской, Калужской, Смоленской и других. В настоящее время речные бобры являются очень редкими зверями и живут только кое-где в Минской, Волынской губ. и то в очень небольшом количестве.

Имеются и другие животные, которые истреблены человеком, и всех этих животных вернуть на землю нельзя. Человек

уж никогда не получит от них тех выгод, которые он мог бы получить, если бы эти животные продолжали жить. Мясо, напр., морской коровы, выбитой людьми, как очень вкусное, могло бы запастись на корабли вместо обычной солонины.

Что касается добычи пушных зверей в СССР в ближайшее к нам время, то она тоже с каждым годом падает и падает. Дело в том, что лучшие пушные звери в мире водятся у нас в европейской части СССР на севере и в Сибири. Кроме СССР хорошие пушные звери встречаются в северных частях Америки (в Канаде и в Аляске). В европейских странах мех пушных зверей хуже качеством, потому что хороший мех бывает только у тех зверей, которые живут в странах с холодной, продолжительной зимой. Летние шкурки пушных зверей, самых ценных, имеют слабую, легко выпадающую шерсть и потому для продажи мало годятся.

Раз шкурки пушных зверей, встречающихся в СССР представляют очень ценный товар, то, естественно, спрос на них уже давно являлся за границу. Особенно вывоз русской пушнины за границу начался сорок-пятьдесят лет тому назад. Наши ближайшие соседи немцы, как известно, одержав победу в 1870 году над французами и получив с французов большую контрибуцию, развили у себя широко разного рода промышленность. В частности, они обратили серьезное внимание на выделку меховых товаров. В Германии в гор. Лейпциге было создано для указанной цели несколько образцово-оборудованных фабрик. В Россию был отправлен ряд скупщиков-агентов, для приобретения русской пушнины. Спрос на пушнину увеличился. Прежде в России, напр., требовалось особенно ценных соболей, так называемых бургузинских (называются так по месту, где они добываются в Сибири) в год двести-триста штук. Лейпцигский рынок потребовал их тысячу штук. Горноста, особенно ценного в Сибири—ишимского—поступало прежде на рынок 5—6 тысяч штук в год, потребовалось их за границу ежегодно 50—60 тысяч штук и т. д.

Спрос на меха поднял цену на пушнину. Пушной промысел стал казаться выгодным. За него взялись кроме инородцев, живущих почти исключительно охотой за зверями, русские переселенцы, казаки, мужчины и женщины.

Ежегодное большое истребление промышленниками-охотниками зверей, а также рубка леса и частые лесные пожары заставили зверей уйти дальше от жилищ промышленников, именно в лесные дебри, в глубь тайги. Добыча пушных зверей стала трудной. Прежде охотник легко, напр., убивал у своего жилья двадцать, тридцать белок, продавал их по пяти-десяти копеек за штуку и без особенного труда получал некоторый заработок. Теперь охотнику приходится переносить много

невзгод, чтобы добраться до тайги, ночевать под открытым небом, переправляться через реки и озера, переносить все напасты от переменливой, холодной северной погоды. На местах охоты, где охотники устраивали себе обычно жилище, они должны делать ежедневно 25—30 верст по лесным тропам, чтобы застрелить известное количество белок, куниц, соболей. В конце концов к охотнику-промышленнику являлся купец, прижимал его за старые долги и забирал у него по дешевым ценам добытую большим трудом пушнину. Вот, напр., цифры, подтверждающие вышесказанное. В Сибири лет пятнадцать тому назад, 20 семей охотников тунгусов продали добытую ими в течение года пушнину за 23.594 рубля. Скупщик же, за ту же самую пушнину на ближайших сибирских рынках получил 75.791 рубль, т. е. в три раза больше. Таких фактов можно привести много и они были из года в год.

Спрос на русскую пушнину в годы перед империалистической войной все увеличивался и увеличивался. Промышленники-охотники, чтобы удовлетворить рынок, убивали не только взрослых зверей, но и молодняк, так называемых «вешних, недошлых зверей». Все это в конце концов резко отразилось на числе зверей. Так, напр., одного самого ценного в мире зверя, так называемого, камчатского бобра прежде добывалось ежегодно около 200 штук. Такова была добыча в 1900 году. Через десять лет, в 1910 году было добыто 90 штук. Через двадцать лет, в 1921 году только 10 штук. Соболей в 1889 году было привезено на Ирбитскую ярмарку, где ведется самая главная торговля мехами, 61 тысяча штук, а в 1913 году на ту же ярмарку поступило только 11 тыс. штук.

Вообще количество пушных зверей с каждым годом уменьшалось и уменьшалось.

Так, в 1900—1904 г. на Ирбитскую ярмарку поступило пушного товара 32.250.400 штук, а в годы 1910—1914 только 25.802.700 штук. На Якутской ярмарке в годы 1900—1904 было пушнины 800 тыс. штук, а в следующее пятилетие только 75 тысяч.

Вышеуказанное уменьшение пушных зверей заставило тогдашнее русское правительство объявить запрет охоты на некоторые из них. Так, с 1 февраля 1913 г. была запрещена охота на соболя везде и всюду в России до 15 октября 1916 года. Указанное запрещение охоты на соболя не устраняло общую безхозяйственность в ведении пушного промысла.

Другие звери, кроме соболя, продолжали выбиваться; доходы от охоты шли, главным образом, в карманы торговцев

пушным товаром; добыча зверей для промышленника-охотника становилась все труднее и труднее.

Что касается общей доходности, которую давал пушной русский промысел стране в годы перед войной, то она была около 34 миллионов рублей в год. На 24 миллиона в год пушнина вывозилось за границу, главным образом, в Германию, а на десять миллионов продавалось в России.

Вышеуказанная безхозяйственность ведения пушного дела не может быть допущена в настоящее время в СССР. Основания этому таковы.

Русский пушной промысел играет весьма важную роль в общем строе народного хозяйства. Пушнина составляет видный предмет для экспорта за границу. СССР, как поставщик пушнины на мировом рынке, занимает второе место. Первое принадлежит Америке. В 1921 году было вывезено из России мехов за границу на 33.482.000 руб. В последние годы сумма вывоза мехов достигла 50 миллионов руб. Затем у нас в пушном промысле нет и не должно быть конкурентов, кроме Америки, так как на территории СССР имеются такие громадные массивы лесов и с такими климатическими и метеорологическими условиями для получения лучшего меха зверей, какие нигде в другой стране не встречаются.

Наши, напр., соболя якутские, бургузинские и витимские, благодаря чисто континентальному климату этих удаленных от моря местностей, считаются самыми лучшими мехами на всем мировом рынке.

Что касается Америки, то хотя она и является главным поставщиком мирового рынка, но конкуренция ее с СССР не опасна, так как Америка и СССР поставляют на мировой рынок разный пушной товар. Америка дает, главным образом, рынку: выхухоль, выдр, опоссумов, лисиц, скунсов, Австралия—кенгуру, валлаби, лисиц, СССР доставляет соболей, песцов и куниц.

Наконец, нужно иметь в виду, что пушной промысел составляет видную статью в бюджете большого числа населения СССР. В СССР имеется целый ряд народностей, так называемых инородцев, которые исключительно существуют на тот заработок, который им дает охота за пушными зверьями и рыболовство. Так, напр., относительно населения Архангельской губ. в области Печорского бассейна один из исследователей местного пушного промысла *Белоусов* говорит следующее: «охота для местного населения—хлеб насущный; она позво-

ляет жить охотнику в таких местах, где суровость климата не позволяет пропитываться одним земледелием. Посторонних же заработков, по причине глухости края, здесь нет». В Верхотурском уезде, Пермской губ. для инородцев, живущих на севере уезда, охота является единственным средством существования. В Енисейской губ. местные тунгусы на 96,5% кормятся исключительно охотой.

Для карагасов, населяющих Саянский район, охота дает единственные средства для пропитания. Можно было бы указать и еще ряд инородцев, живущих только пушным промыслом. В ряде районов СССР пушной промысел является видным подсобным промыслом. Проф. *Битрих* приводит для доказательства последнего следующие цифры. В тундровой области Европейской России, говорит он, имеется в настоящее время до 2.000 промышленников-охотников. Каждый из них зарабатывает в год от охоты 100—130 рублей.

В лесотаежной области промышленников за зверями до 9.000 человек и каждый из них имеет заработок в год 40 руб. Наконец, в полупромысловом районе (губернии Вятская, Вологодская, Пермская, Олонецкая) охотников 4—5 тысяч с ежегодным заработком каждого в 10 руб.

Центральный промышленный район дает в среднем ежегодный выход пушнины равный 1.035,202 руб. В Сибири подсобный заработок охотников не меньше европейского. Так, напр., в Саянском районе одни охотники, уходящие в глубь тайги, получают в год от 160 до 250 руб. в год, другие, промышляющие вблизи селений, 50—80 руб. в год. В Амурской области средний заработок охотников в год 700 руб. В Приморской области охота, по словам *Силантвева*, имеет первостепенное значение не только для инородцев, живущих исключительно охотой, но и для русского населения, уделяющего ей не мало времени. Словом, пушной промысел в СССР для целого ряда районов имеет важное экономическое значение.

Интересно отметить, что спрос на меха на заграничном рынке увеличивается по мере увеличения передвижения на автомобилях. Это особенно заметно на американском рынке.

Указанный факт впрочем вполне понятен. Для путешествующих в автомобилях не только зимой, но и вообще при сильных холодных ветрах необходима теплая одежда, иначе говоря, нужны меха.

Добыча пушных зверей в последние годы в СССР видна из следующей таблицы:

Сбор пушнины в 1919—21 годах.

ПУШНИНА.	Сбор 1918—1919 г.			Сбор 1920—1921 г.		
	В Сибири.	В Европ. России.	ВСЕГО.	В Сибири.	В Европ. России.	ВСЕГО.
	Ш т у к.			Ш т у к.		
Барсуков	1639	846	2485	1947	421	2368
Белок	2292998	152955	2445953	1597465	379637	1977103
Собак	—	—	2	1142	9263	10350
Сурков	—	293	243	3990	—	3990
Колонков	44888	693	45581	11702	2138	24840
Кошек	—	2292	2292	174	2461	2635
Песцов крестоват.	—	4004	4004	—	1368	1368
Хорьков	38448	44661	83109	15656	4115	29811
Горностаев	74819	4838	78657	63126	37332	100458
Зайцев	507239	798103	1305342	328878	551034	879909
Корсаков	—	230	230	—	—	—
Россомах	240	4	244	170	373	543
Сусликов	—	864980	864980	—	—	—
Рысей	123	20	143	253	117	370
Лисиц	10971	4172	15143	10025	7862	17877
Норок	—	549	549	—	1271	1271
Песцов белых	28430	500	28930	14467	12540	27107
Медведей бурых	2005	4	2009	475	1143	1618
Выдр	11	26	37	97	224	321
Волков	132	17	149	1190	557	1747
Куниц	356	—	356	—	1160	1160
Выхухoley	—	66	66	—	—	—
Соболей	1190	45	1235	413	1348	1761
Бурундуков	16317	—	16317	28208	3257	31465
Оленей	—	—	—	323	42318	42621
Оленей (непл.)	—	1	1	5572	5572	11144
Оленей пыжик	—	700	700	—	5752	5572
Разных шкур	395826	68372	464198	—	20592	20592
			6604719			3587479

В 1923/24 году было вывезено из СССР пушнины за границу.

В 1924/25 году заготовлено пушнины в СССР.

Белки	15.891,769	штук	13.909,509	штук.
Лисиц	362,812	»	329,180	»
Песцов	116,434	»	48,433	»
Каракул.	277,563	»	7,532	»
Куниц	88,722	»	50,391	»
Зайцев	2.642,386	»	2.146,797	»
Горностаев	597,592	»	593,085	»
Хорьков	587,255	»	715,336	»
Соболей	16,614	»	19,705	»
Колонков	94,313	»	215,080	»
Корсаков	132,632	»		
Мерлушек	139,269	»		
Волков	20,855	»		
Сурков	245,948	»	348,483	»
Норок	31,384	»	72,013	»
Сусликов	624,859	»	8.168,739	»
Разных шкур	268,513	»	2.714,468	»

Среди промысловых животных первое место по своему экономическому значению занимает *белка*. Меха белки идет, главным образом, на изготовление шуб, следовательно, он всецело выполняет назначение мехов—защищать от холода. Сравнительная дешевизна беличьих мехов позволяет иметь их большому числу населения и при том небогатому. Меха других животных гораздо более ценные, чем меха белки, доступны только людям сравнительно богатым и затем они помимо своего прямого назначения, служат еще предметом роскоши и украшения. Количество шкурок белок, ежегодно поступающих на рынки, больше, чем каких либо других животных (исключая только в некоторых местах кроликов). Беличий промысел для многих районов СССР то же, что страдная пора для жителей центральной и южной части СССР. Когда наступает промысел, или, иначе говоря, «белковье», жилища пустеют: в них остаются только старики да дети, не могущие принять участие в охоте.

Беличьим промыслом в СССР занимается, главным образом, население Сибири *). В европейской части белок добыва-

*) Сведения о местах промыслов взяты в довоенное время. В Союзе ССР с переустройством быта населения происходят некоторые изменения в рассматриваемых промыслах, но они окончательно еще не установились. Общий характер промыслов пока приурочивается и в настоящее время к ранее бывшим районам.

ют в Архангельской губ., Олонецкой, Вологодской, Пермской. В Сибири лучшей белкой считается белка из восточной Сибири. Меха белок выдвываются, главным образом, в Слободском уезде, Вятской губ., в Каргопольском уезде, Олонецкой губ. и в Казани. В продаже различают меха белок: «облинный», сделанный из целых шкурок белок, мех хребтовый или иначе называемый «хвостовый», составленный из шкурок спины и верхней части боков, и мех «черевий», сшитый из шкурок брюшной части тела.

Шкуры *зайцев* добываются в разных губерниях европейской и азиатской частей СССР. Наибольшее количество зайцев добывается в губерниях Вологодской, Пермской, Уфимской, Томской. Лучшими сортами зайцев считаются—зайцы Курганского и Камышловского района. Что касается сибирских зайцев, то они в качественном отношении стоят выше добываемых в европейской части. Шерсть сибирского зайца гуще, меньше лезет; кроме того, собственно кожа—мездра толще. Из зайцев, доставляемых Сибирью, самыми лучшими считаются зайцы из Туруханского района, как по величине своего роста, так и по качеству меха. Выделка заячьих мехов в России была поставлена чрезвычайно хорошо, выше чем за границей. За границу заячьих мехов шли уже выделанные и там их только окрашивали. Окраска производилась, главным образом, в Лионе и Лейпциге.

В России выделкой заячьих мехов занимались в с. Дунилове, Шуйского уезда, Владимирской губ. и в Арзамасском уезде, Нижегородской губ. В Дунилове вырабатывали, главным образом, белую зайчину, а в Арзамасском.—серую. В некоторые годы в Дунилове вырабатывали до 7 миллионов шкурок зайцев и в Арзамасском уезде—до одного миллиона.

Сурки поступали до войны на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки из Оренбурга, Троицка, Бийска и вообще из Тургайской и Акмолинской областей, а также из Монголии и Манчжурии. В последнее время ввоз сурка в Россию из местностей, пораженных чумой, был воспрещен. Выдвывались меха сурка до войны в Москве, Казани и с. Дунилове Владимирской губ.

Суслики в виде шкурок поступали на Нижегородскую ярмарку из Оренбургской губ. (Троицкий у.) и Тургайской области (Иргиз. у.). Затем шли на ярмарку суслики царицынские и самарские. Сусликовые меха изготовлялись преимущественно в Казани, частью в Оренбургской, Самарской и Саратовской губ. (особенно в посаде Дубовка).

Сырье *кошки* поставлялось на Нижегородскую ярмарку из Ульяновской, Тамбовской, Уфимской, Оренбургской и некоторых других губерний. Шкурки сибирских кошек шли из разных местностей Сибири, напр., из Тюменя, Шадринска и других мест. Шкурки диких кошек поступали из Закаспийской об-

ласти и Семипалатинской. На Нижегородскую ярмарку кошек привозилось меньше, чем на местные ярмарки, напр., на Ульяновскую и на Жадовскую, Ульяновской губ. Выделка кошачьих мехов производилась, главным образом, в Казани и в Арзамасе, Нижегородской губ. Частично меха кошки выделывались в Слободском уезде, Вятской губ., в с. Дунилове, Владимирской губ. и в Москве.

Хорьки добывались в разных районах СССР. Наибольшее количество хорьков поступало из юго-восточной России и некоторых мест Сибири: Пермской губ., Петропавл. округа, Семипалатинской, Приморской области. Хорьковые меха выделанные, светлые поступали на ярмарку из Арзамасского уезда, Нижегородской губ., из Казани и с. Дунилова. Черные хорьковые меха привозились из Москвы, Пинска, Вильны и Казани.

Колонки поступал из разных мест Сибири и губерний Пермской и Уфимской. Особенно много поставляли колонки Томская и Енисейская губ. Лучшими сортами колонки считаются экземпляры из Кузнецкого района, Томского и из Барнаульского уездов. Хвосты колонки шли за границу на приготовление кистей.

Куницы добываются в европейской части СССР в губ. Вологодской, Пермской, Олонецкой, Уфимской, Донской, Астраханской и в разных пунктах Кавказа и Крыма. Много куниц поставляет Сибирь. Лучшие сорта куниц идут за границу, дешевле в СССР.

Соболь в европейской части СССР добывается в Печорском крае, Архангельской губ. и в северной части Пермской губ. Лучшими соболями считаются соболя, добытые в Сибири, именно якутские, баргузинские и витимские. Камчатский соболя, хотя и самый восточный, считается по качеству ниже предыдущих, вследствие большой влажности Камчатского климата. Лучшие меха соболей дают места гористые, с сухим континентальным климатом. Из приамурских соболей лучшие зейские, худшие добываются на Сахалине. Главным рынком для соболей являлся до сих пор Ирбит, куда свозились лучшие сорта соболей на местную ярмарку. На Нижегородской ярмарке бывали только соболя или не успевшие попасть в Ирбит, или не проданные на Ирбитской ярмарке. Выделка шкур соболей производилась исключительно за границей.

Горноста́й добывается во многих губерниях европейской части СССР и в Сибири. Наибольшее количество горностаев поступало из губ. Архангельской, Вологодской, Пермской, Тобольской, Енисейской, Томской. Самыми лучшими горностаями в Сибири считаются западно-сибирские, а именно—ишимские и барабинские. Кроме того, недурным сортом считаются шкурки из Печорского края, Архангельской губ. и, так называемые, подмосковные из губерний Тверской, Ярославской, Костромской.

Шкурки горностаев до войны шли, главным образом, для выделки за границу.

Песцы поступают в продажу, главным образом, из губерний Архангельской, Енисейской, Тобольской, Якутской области и Камчатки. Самыми лучшими песцами до последнего времени считались песцы из Туруханского района, Енисейской губ. и только за последнее время с 1913 г. на Ирбитской ярмарке появились якутские песцы, качеством превосходящие туруханских. Белоснежная шкурка представляет значительную ценность. Особенно ценятся экземпляры, имеющие дымчатую окраску, позволяющую таким экземплярам придать название «голубых» песцов. Большая часть шкурок до войны вывозилась для выделки за границу. Шкурки молодых песцов, так называемых, «кретоватиков» выделывались в Казани.

Лисица служит предметом промысла во многих губерниях европейской и азиатской частей СССР. В последние годы перед войной наибольшее количество лисиц поступало из Семиреченской области, Закаспийской, Архангельской губ., Пермской губ. и Забайкальской области. Лисица, так называемая, «караганка» поступала на рынок из Астраханской губернии, Бухары и отчасти Персии. Лучшими сортами лисьих шкурок считаются шкурки камчатские и вообще из Восточной Сибири. Лисьи меха вырабатывались в вышеуказанных местах России. В последние годы много шкурок—лисиц требовалось за границу. Лисьи лапы продавались в Китай.

Кроме вышеуказанных главных промысловых животных, на русские меховые ярмарки доставлялись в сравнительно небольшом количестве шкуры: *рысей* из северных губерний СССР, напр., Вологодской и из Сибири, напр., Забайкальской области; *россомахи*—из Архангельской, Вологодской и Енисейской губ.; *медведи*—из Сибири; *корсаки*—из Семипалатинской области; *барсуки*—из Сибири, Томской и Акмолинской области; *волки*—из Сибири и *собачьи* шкуры—из разных мест СССР (продавались в Америку).

В торговле пушным товаром, кроме деления пушных зверей на сорта, в зависимости от их местонахождения, существует еще сортировка, в связи с возрастом добытого зверя и временем его добычи. Общие принципы такого деления сводятся к следующему: «дошлым» или «ушлым» зверем называется такой, шкурка которого дошла или, иначе говоря, приобрела все качества, делающие ее вполне годной для рынка, т. е. имеет надлежащий цвет, густоту, длину шерсти, развитие подшерстка, словом, имеет все то, что особенно ценится на рынке. «Неушлый» или «недошлый» зверь указанных качеств не имеет. Он или убит в неустановленное время или добыт в молодом возрасте. Между двумя вышеуказанными группами намечается еще одна категория, промежуточная, потерявшая качества «неуш-

лой», но еще не совсем приобретшая качества «дошлой», так называемая, «надполь».

Что касается мер для правильного ведения пушного промысла, то главные из них сводятся к следующему.

Одной из главных мер разумной постановки пушного дела в ближайшее к нам время—это борьба с тем, чтобы промышленники-охотники не убивали молодых зверей. Молодой песец, напр., выросши, дает детенышей и, таким образом, выплачивает, так сказать, проценты за свою шкуру. Убивать молодняк—это уничтожить основной капитал природы. Уничтожение молодняка не только сокращает число зверей, но обесценивает и самые шкурки, потому что шкурка недорослого зверя оценивается в половину и четверть обычной цены. По приблизительному подсчету сами охотники в 1918 году потеряли, благодаря истреблению молодняка, на рынке 15 миллионов рублей.

Бороться с истреблением молодняка какими то ни было запретами—дело трудное.

Дело в том, что в РСФСР имеются специально выработанные и утвержденные Народным Комиссариатом Земледелия правила, в которых установлены сроки охоты за тем или другим пушным зверем. Сроки эти установлены так, чтобы нельзя было убивать молодых, так называемых, вешних зверей. Текст вышеназванных правил такой:

Ст. 1. Дикие звери и птицы, находящиеся на территории СССР, являются достоянием Республики; правильное использование их составляет одну из важнейших отраслей государственного хозяйства.

Ст. 2. Охотничья промышленность есть важная отрасль народного хозяйства и заключается в разведении, охране и правильном, по государственному плану, использовании диких зверей и птиц с обязательным условием сохранения необходимого для расширения хозяйства количества производителей.

Ст. 3. Охотой признается добывание диких зверей и птиц не запрещенными настоящими правилами способами и орудиями в законные сроки и вообще с соблюдением всех законных постановлений.

Ст. 6. Лица, добывающие диких зверей и птиц вне вышеуказанных постановлений, как вносящие расстройство в государственное хозяйство, подлежат судебной ответственности.

Примечание. Всякие нарушения настоящих правил наказываются по 99 ст. Уголовного Кодекса.

Ст. 7. Воспрещается круглый год добывать бобра, выхухоль (хохулю), зубра, сайгака и пятнистого оленя, а к западу от Енисея и марала.

Ст. 8. Воспрещается круглый год добывать телят лосей, благородных оленей, изюбрей и диких коз.

Ст. 9. В Европейской России (не включая Кавказа) воспрещается круглый год добывать соболей, лосей, благородных оленей и диких коз, белых цапель, а в Костромской и Нижегородской губ. и северных оленей.

Ст. 10. Воспрещаются общепасные способы охоты, как, напр., настораживание ружей и самострелов, пускание палов, рытье ям, разбрасывание отравы.

Примечание. В случае особого размножения волков, допускается отравление по особым разрешениям Центрального Комитета ВСО и Центрального Управления по делам охоты.

Ст. 11. Воспрещаются орудия и способы массового добывания зверей и птиц, как, напр., шатры, тенета, вентеря, загородки, западничество по насту, по льду на скошенном катом, ловля линияющих или обмерзших при гололедице птиц, ночной лов с огнем, добывание стадных животных при переправах через реки и т. п.

Ст. 12. Воспрещается собирание птичьих яиц и разорение их гнезд, а равно выкапывание прибылых зверей и разорение их нор.

Ст. 13. Запрещается добывать зверей и птиц давящими и повреждающими приспособлениями, как например: петлями, силками, плашками, пастями, черканами, слопцами, капканами, железами, птичьим клеем, а также скрадом при помощи коблки или щита.

Примечание. На истребление зверей и птиц, признаваемых вредными, запрещение, изложенное в настоящей статье не распространяется, как подробно указано в ст. 23.

Ст. 14. Запрещение, указанное в ст. 13 временно, впредь до снабжения надлежащим количеством огнестрельного оружия и припасов к ним, может быть снимаемо Центроохотой и ЦК ВПСО по ходатайствам охотничьих организаций с тех местностей, в которых применение, указанное в ст. 13, орудий издавна практиковалось при охотничьем промысле.

Ст. 15. В глухих местностях, как острова Ледовитого Окееана и тундры севера и северо-востока, где добывание зверей и птиц является, наряду с рыболовством, единственным источником пропитания, соблюдение запретов, указанных в ст. 8 по 13 включительно, а также нижеуказанных сроков охоты не обязательно. Настоящее исключение распространяется и на бродячие племена сибирских инородцев: тунгусов, ломутов, юкагиров, и подобных им по быту жизни, живущих добычей зверей и птиц, хотя бы они кочевали и за пределами вышеуказанных местностей.

Ст. 18. В отношении сроков охоты территория СССР разделяется на 4 полосы:

1) *Северная полоса.* Губернии и области: Мурманская, Архангельская, Северо-Двинская, Олонеккая, Корельская Т. К., Ленинградская, Псковская, Витебская, Новгородская, Череповец-

кая, Тверская, Московская, Ярославская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Вологодская, Вятская, Нижегородская, Татарская ССР, Чувашская, Марийская, Вотская, Уфимская, Пермская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская и Якутская.

2) *Средняя полоса.* Губернии и области: Белорусская ССР, Гомельская, Смоленская, Калужская, Брянская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Тамбовская, Пензенская, Ульяновская, Саратовская, Самарская, Башкирская ССР.

3) *Южная полоса.* Губернии и области: Украинская ССР, Царицынская, Немецкая Т. К., Калмыцкая ССР, Астраханская, Ставропольская, Крым, Горская, Дагестанская, Киргизская, Кубано-Черноморская, Воронежская и Донская область.

4) *Полоса зимовок.* Туркестанская ССР.

Ст. 19. Охота воспрещается в *северной полосе.*

На северных оленей и лосей с 1 января по 30 октября (по отношению европейской части СССР).

На изобрей в восточной Сибири с 15 июля по 15 июня.

На диких коз с 1 декабря по 15 августа.

На остальных зверей с 15 марта по 15 октября.

В средней полосе.

На всех зверей, за исключением указанных в ст. 9, с 1 марта по 15 сентября.

В южной полосе.

На лосей и благородных оленей с 1 января по 15 октября, а в горах Кавказа с 1 января по 15 августа.

На диких коз и антилопов (джейран) с 15 декабря по 31 августа.

На остальных зверей с 15 февраля по 15 сентября, а в горах Кавказа (включая туров и серн) от 15 февраля по 15 августа.

В полосе зимовок.

На благородных оленей с 15 января по 15 октября.

На диких коз и антилоп (джейран) с 15 декабря по 31 августа.

На остальных зверей (включая туров, серн, горных баранов), с 15 февраля по 15 сентября.

Ст. 22. Тигр, барс или ирбис, леопард, гиенна и волк могут быть истребляемы во всякое время и всякими средствами, кроме общепасных и кроме преследования гончими в закрытое для охоты с последними время.

Ст. 23. Остальные звери и птицы.

а) Безусловно вредные (как рысь, дикая кошка, шакал, суслик, мыши и им подобные).

б) Вредные местами или же в силу особенного временного размножения, как медведь, лисица и другие, если эти последние причислены к числу вредных на данный год местными ор-

ганами, ведающими охотой (Губохота и Губсоюз) могут быть добываемы: в открытое для охоты время законными способами, а в закрытое для охоты время всякими способами, кроме общепасных и кроме стрельбы и преследования собаками.

Примечание. Безусловно полезные животные, как все мелкие: сокол, все совы, кроме филина, все луны, кроме болотного, конюки или сарычи (главная масса, так называемых, ястребов), а равно ценные пушные звери, как соболь, выдра, куница, норка, белка, горностай и т. п. не должны причисляться к вредным.

Из вышеприведенного изложения «правил производства охоты, ее сроков и способов» (декрет ВЦИК и Совета Народных Комиссаров от 24-го августа 1922 года с изменениями на основании постановления ВЦИК и Совнаркома от 1-го марта 1924 года) видно, что этими постановлениями достаточно ясно и определенно установлена правильность ведения охотничьего хозяйства в СССР. Пушные звери, с точки зрения этих правил, достаточно гарантированы от их истребления. Но дело в том, что уследить за выполнением закона охотниками-промышленниками в наших обширных лесах, в безбрежных тундрах нет никакой возможности. Правда, можно издать еще новые правила о воспрещении продажи шкурок молодых пушных зверей и о конфискации таковых государством. Такое воспрещение несомненно поможет делу сохранения молодняка, но только до некоторой степени. В глубине тайги найдутся скупщики, факторы, которые сумеют купить у промышленника недошлого зверя и сумеют переправить его в Монголию или Китай, раз там они получают за такой товар барыш.

Главная мера, чтобы сохранить молодняк пушных зверей, это избавить охотника-промышленника, живущего почти исключительно пушным промыслом, от той закабаленности, в которой он раньше до войны находился, спасти его от той петли, которую на него накидывали раньше торговцы-кулаки русские и более богатые инородцы. Торговцы применяли к охотникам в довоенное время, так называемую, заборную систему. Они раздавали охотникам в кредит то, что нужно последнему: хлеб, чай, сахар, мануфактуру, охотничьи принадлежности, смешанную с махоркой водку, табак. За этот товар, который расценивался при заборе торговцами в несколько раз дороже, чем он стоил на ближайшем рынке, охотники обязывались отдавать торговцу всю пушнину, какую он добудет. Один из видных сибирских кооператоров *Т. Туаринов* для доказательства сказанного, приводит следующие цифры. В 1917—1918 году 329 семей охотников-инородцев выручили за пушнину, проданную торговцу, 46.729 руб. Вся эта сумма пошла на уплату бывших долгов охотников-промышленников тому же торговцу и, кроме того, сверх уплаты этого долга, охотники остались еще должными 42.334 руб. или, иначе говоря, на каждую семью осталось долгу 129 руб. Необходимо отметить, что за тот же товар на ближайшем

рынке охотники могли бы выручить не 46.729 руб., а 156.798 р. Следовательно, они могли бы из этой выручки уплатить все свои долги и иметь доходу 348 руб. на семью *).

Таким, образом из вышесказанного ясно, что очередная работа в деле разумной постановки пушного промысла—это создание для инородцев-охотников таких условий существования, чтобы они не нуждались в безудержном истреблении пушных зверей и тогда количество зверей не будет резко сокращаться. В частности *Соловьев* совершенно справедливо предлагает следующие меры для устройства быта инородцев. Инородческие племена, говорит он, живущие в СССР исключительно пушным промыслом, можно разбить на две группы. К первой группе относятся остатки или обломки племен, исчезновение которых вопрос ближайшего будущего. Численность их весьма незначительна и равняется обыкновенно сотням душ, как, напр., юкагиры, енисейские остяки и некоторые другие. Ко второй группе относятся племена более жизнеспособные, как напр., тунгусы, чукчи, гиляки, коряки и друг. Содействие со стороны государства, говорит *Соловьев*, должно быть проявлено в полной мере по отношению племен первой категории. Здесь необходима система определенных территорий, исключительно предоставленных для пользования данного племени с целью добывания пушных зверей. При чем крайне важно оказать содействие данным племенам в деле сбыта продуктов охоты, в деле доставки предметов потребления, в вопросе о допущении на данную территорию для промысла посторонних лиц и т. д.

Выделение вышеуказанных участков должно быть сделано, принимая во внимание образ жизни промысловых животных на данном участке и считаясь с теми способами охоты, какие практикуют рассматриваемые инородцы.

Ценность добываемых инородцами шкурок пушных зверей всегда более или менее высока. Если сбывать эти продукты разумно, без лишних посредников, то сбыт их вполне обеспечит жизнь охотника.

При устройстве инородцев второй группы, также должно быть обращено внимание на обеспечение их достаточными промысловыми угодьями, а главное, данным племенам необходимо оказать помощь в указании наиболее практичных способов добывания зверей, важно сообщить им, как лучше сохранять добытые шкурки и, наконец, помочь им в деле сбыта добытой ими пушнины.

В деле помощи инородцам-промышленникам по части сбыта пушнины могли бы сыграть важную роль различного рода союзы и кооперативные организации, заготавливающие пушной товар на местах. Проф. *Огановский* сообщает, напр., что

*) *Огановский Н. П.*—Очерки по экономической географии РСФСР. Москва. 1923 г. стр. 164—166.

северные союзы в 1917—1918 г. выручили для населения около миллиона рублей. В 1919 году второй оборот с пушницей в Америке был еще выгоднее для населения, так как, белка поднялась в цене на Нью-Йоркском рынке за год почти в четыре раза. Успех кооперации при продаже объясняется тем, что кооператоры посылали в Америку товар односортный, не попорченный подмесью плохих шкурок. Раньше же торговцы старались в партию хорошего товара подсунуть плохие бракованные экземпляры, чем заграничные покупатели были недовольны и потому цену за русскую пушнину всегда понижали.

Для того, чтобы кооперативная закупка у промышленников шкурок пушных зверей шла правильно, необходима согласованная работа всех организаций, закупающих товар на местах.

В последнее время Экосо РСФСР утвердило в качестве заготовителей пушнины в районах промыслового севера следующие организации: Центросоюз, Сельскосоюз, Хлебопродукт, Севохотсоюз, Госторг, Раго, Кожсиндикат, Якторг, Сибторг и Общество «Сырье».

В районах севера европейской части РСФСР заготовку пушнины в настоящем 1926 г. будут вести первые шесть организаций. В Сибири же те же организации и Кожсиндикат, Якторг, Сибторг. На Дальнем Востоке: Центросоюз, Сельскосоюз, Севохотсоюз, Дальгосторг и Раго.

Все означенные организации являются государственными организациями, коим близки интересы народного хозяйства. Нужно надеяться, что все они будут стремиться к правильной постановке пушного промысла и таким образом наш основной капитал природы—пушные звери—будут использоваться без ущерба их количества.

Далее, важной мерой для охраны пушных зверей должно быть установление, хотя приблизительно, того количества зверей, какое можно добыть в течение того или иного года. В этом отношении в настоящее время имеется ряд недочетов. Так, например, сибирское экономическое совещание, бывшее в январе 1924 года в Ново-Николаевске, определило всю добычу белки в данном году в 25 миллионов штук. Покупатели же белки на местах потребовали 38 миллионов белок. В № 255 «Изв. ВЦИК» за 1924 год сообщается следующий факт: «Состоявшееся в Ленинграде совещание при областном комвнторге по пушному делу установило, что заявки экспортеров превышают в три раза вероятную продукцию пушнины в северо-западной области. Всем заготовителям предложено представить материалы о ходе работ». Само собой понятно, что вышеприведенные данные указывают на безхозяйственное ведение пушного промысла. Правильно поставленное хозяйство будет тогда, когда будут добываться те или другие пушные звери, не растрачивая основного фонда их, а пользуясь лишь естествен-

ным приростом их и таким образом сохраняя равновесие в производительности природы. Для постановки такого хозяйства необходимо систематическое обследование всех пушных районов СССР с целью выяснения современных условий жизни пушных зверей и возможного учета их.

В свое время проф. Семпер *) дал даже некоторую как бы формулу для такого учета. Он указывал, что наличие зверей на той или другой территории стоит в связи с условиями питания животных и растений на данной территории. По мнению Семпера условия питания устанавливают своего рода закономерность в количественном отношении между растительными группами и их травоядным и хищным населением. Эта закономерность по Семперу выражается так: на 1.000 десятинах растительных организмов могут найти себе пропитание 100 травоядных животных и 10 хищных. Вышеприведенное соображение Семпера о зависимости между собой растительных организмов; травоядных и хищных животных в общем верно, но действительно ли здесь имеют место те цифры, какие указал Семпер, сказать трудно. Дело в том, что при современных жизненных условиях не может быть речи о том, что в лесах европейской части СССР и вероятно во многих лесах Сибири звери размножаются в зависимости только друг от друга. Слишком ясно вмешательство человека в жизнь природы и это вмешательство ставит одни организмы в более благоприятные условия, другие—наоборот. С другой стороны, необходимо считаться с тем явлением, которое носит теперь название в науке: «волны жизни». Волны жизни организмов, массовое их появление через известные промежутки лет несомненно имеют место в природе и этот фактор обуславливает численное соотношение между собой организмов. Но если в настоящее время трудно учесть значение всех условий, влияющих на численность тех или других организмов, то основное положение о закономерности в количественном отношении животных и растительных организмов несомненно верно и это положение должно быть краеугольным камнем в вопросе о мероприятиях по пушному делу. Существовавшая до сих пор безхозяйственная добыча зверей в наших лесах должна быть оставлена и заменена правильной постановкой охотничьего хозяйства. В частности, в данном вопросе на первой очереди стоит возможный учет количества пушных зверей на данной территории, изучение условий их жизни и в зависимости от этого учета определение числа зверей, подлежащих отстрелу.

Обследования пушных районов, кроме учета пушных зверей, дадут указания, где в том или другом районе следует устраивать, так называемые, *охотничьи заповедники*. Охотничьими заповедниками называются такого рода территории,

где пушные звери, один вид или несколько, могли бы беспрепятственно размножаться и затем расселяться с территории заповедника в прилегающие местности. При выборе земельных площадей для такого рода охотничьих заповедников, важно, чтобы выбранная для заповедника местность была такова, чтобы звери могли в ней находить все, что нужно для их жизни, затем необходимо, чтобы границы выбранной для заповедника площади были бы проведены так, чтобы не было препятствий к переселению зверей из заповедника в прилегающие местности.

В России до войны был только один государственный заповедник, именно так называемый Баргузинский охотничий заповедник. Он занимал площадь 120.000 десятин. Границы заповедника были такие. С западной стороны заповедник граничил с восточным берегом Байкала (к северу от г. Баргузина). С востока заповедника граница была намечена по Баргузинскому хребту горы. На юге заповедника недалеко от него находились населенные места и только на север от заповедника была граница, открытая для выхода из заповедника зверей. Заповедник был открыт для размножения в нем соболя. Баргузинские соболя являются по их меху одними из самых лучших в мире. Шкурка баргузинского соболя темная, ценится иногда 1.000 рублей и выше. Означенный заповедник во время гражданской войны в Сибири был закрыт, но теперь вновь восстанавливается и уже дает некоторый доход. Внутри заповедника соболя размножаются совершенно беспрепятственно; избыток их выходит из заповедника в прилегающие на севере заповедника местности и здесь за охоту на соболей местные промышленники охотно платят управлению заповедника за годовой билет на право охоты 50 рублей и таких билетов уже выдается более 100 в год.

Кроме Баргузинского заповедника существовал еще заповедник на Камчатке местного значения, так называемый, Кроноцкий соболиный заповедник. Он занимает площадь около 12 тыс. квадр. верст. На востоке он ограничен берегом Кроноцкого залива от реки Чажмы до реки Тихой. Эти же реки составляют и границы заповедника на севере и юге. На западе заповедник ограничен линией водораздельного хребта между притоками реки Камчатки и реками, впадающими в Кроноцкий залив. Благодаря этому заповеднику камчатский соболь мало сравнительно убывает из года в год и добыча его в среднем за ряд лет почти не падает.

Затем в довоенное время был намечен к открытию Саянский заповедник и Казыр-Сукское охотничье промысловое хозяйство. Были сделаны все предварительные работы по организации указанных учреждений, но империалистическая и гражданская войны помешали их работе.

*) Semper. Die Naturlichen Existenz bedingungen der Thiere 1895.

Хозяйственное значение охотничьих заповедников особенно видно на примерах С. Америки *). Так, напр., в 1893 году в провинции Онтарио был выделен, так называемый, Национальный парк (Algonquin) для охраны речных бобров. Под данный парк было отведено правительством 418.000 дес. земли, покрытой смешанным лесом. Когда рассматриваемый парк учреждался, речной бобр в нем был почти уничтожен. Но вот прошло 17—18 лет, в которые охота на бобров в парке была строго запрещена, и в 1910—1911 году в парке появилось такое количество бобров, что была разрешена охота на бобров и за шкурки убитых особей в течение двух лет управление парка получило более 12 тысяч рублей в год.

Кроме обычных заповедников в Америке организованы, так называемые, «заповедные выхухольевые болота». Эти болота имеются в Штате Мериленда.

В прежние времена владельцы болот мало обращали внимания на них, так как они считались бесполезными в виду частого затапливания их водой. Промышленникам разрешалось добывать там животных, где и когда им вздумается и большинство этих болот несколько лет тому назад можно было приобрести на наши деньги около 2 руб. 70 коп. за десятину.

В настоящее время с введением правил охот, что выхухоль можно стрелять только с 1 января по 15 марта, выхухоли так размножились, что означенные болота дают их владельцам хороший доход. Вот несколько примеров, доказывающих сказанное. Один гражданин купил в 1905 году болото в 15 десятин за 300 рублей. В болоте обитали выхухоли. Он сейчас же применил к данному болоту установленные сроки охоты на выхухоль с 1 января по 15 марта и в 1906 году он получил за убитых в болоте выхухоль 60 рублей (охота была сдана промышленнику исполу), в 1907 году было получено 240 рублей, в 1908 году—180 рублей и в 1909 г. годовой доход с данного болота был 400 рублей (200 руб. получил еще промышленник и 200 руб. владелец болота). Вообще указанные болота в данном районе дают владельцам их доход в 900.000 рублей в год.

Кроме Америки заповедники имеются еще почти во всех государствах Западной Европы и везде они имеют важное экономическое и научное значение.

В СССР очередной экономической задачей по охране пушных зверей является не только восстановление указанных заповедников, но и спешная организация ряда новых. План таких заповедников по всей территории СССР составлен Ученым Комитетом по охране памятников природы, состоящем в Народном Комиссариате Просвещения и намечен порядок их открытия во времени.

*) Генерозов В. Я.—Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в С. Америке. Петроград, 1916 г. стр. 30—32.

Вышеуказанные заповедники не только будут давать доход государству, в виде вывоза пушнины за границу, не только обеспечат существование многочисленного охотничьего населения пушных районов, но и сохранят для будущих поколений основной капитал природы—наших ценных пушных зверей, которым во всем мире нет равных.

В настоящее время Н. К. Пр. учреждены заповедники для сохранения таких животных, которые являются у нас редкими и таких, которым грозит вымирание. Из таких заповедников теперь имеются: Кавказский—для сохранения кавказского зубра и вообще животных, обитающих в нагорной части Кубанской области, Крымский—для сохранения местных оленей и для сбережения местных буковых лесов, Астраханский—для охраны обитателей устьев Волги, Пензенский—для охраны участка природной степи и друг.

Далее, для сохранения наших пушных зверей необходимо подробное знание их образа жизни во все времена года и во все периоды их существования. Только зная каждый шаг жизни зверя, мы можем придти во-время к нему на помощь и сохранить его от уничтожения. Кроме того, тщательное, систематическое изучение пушных зверей даст возможность выяснить те условия, которые влияют на качество меха, и укажет пути воздействия в данном случае на животных для получения желательных результатов. Всю такую важную в практическом отношении работу мог бы выполнить специальный исследовательский институт по изучению пушного промысла. Учреждение такого института в интересах сохранения наших пушных зверей является срочной очередной задачей. Означенный институт должен будет делать и тот ежегодный учет зверей, подлежащих отстрелу,—учет, который является основой правильного пушного хозяйства. На указанный институт, наконец, ляжет и работа по распространению среди широких кругов населения знаний о пушных зверях, имеющих важное значение в нашем народном хозяйстве. Чем больше народонаселения будет знать о том важном значении пушного промысла, тем более бережливо они будут охранять пушных зверей. Ознакомление населения с пушным делом и с охраной пушных зверей можно было сделать путем широкого распространения соответствующей литературы, плакатов, путем чтения лекций, устройством специального музея по пушному промыслу и, наконец, что весьма важно и практично, путем изготовления соответствующей кинематографической ленты.

Наконец, охрана пушных зверей и развитие пушного промысла важно и потому, что охота является одним из лучших и простейших средств положительного воздействия на физическую культуру населения и на создание практической подготовки населения к стрельбе, лагерной жизни, разведочной службе.

Выдвигая вопрос о необходимости охраны пушных зверей, важно однако помнить, что с ростом населения в СССР, с развитием культурных мероприятий, с проведением железных дорог, с рубкой лесов, с ведением правильного лесного хозяйства, количество пушных зверей будет уменьшаться. Навстречу падающему звероловству станет возрастать другой промысел, именно, звероводство. Америка уже несколько лет тому назад учла вышеуказанный факт и в самое короткое время достигла колоссальных успехов в смысле звероводства. В Канаде в 1922 году, напр., насчитывалось 1009 ферм, занимающихся разведением зверей, из них 460 разводят лисиц, 17 ферм—енота, 13 ферм—норок, 3 фермы—скусна, одна ферма—куниц, одна—ильку, 4 фермы—каракуль, пять ферм—бобров и пять ферм—опоссумов. Всего зверей на фермах было в 1922 году 29.870 штук на сумму до 5.570.988 долларов.

В СССР возможно было бы разводить ценных чернобурых лисиц в губ. Архангельской, Вологодской, Новгородской, Череповецкой, Пермской, Вятской и в Сибири с 50° с. ш. Возможно разведение этих лисиц и на кавказских горах на высоте 5—6-ти футов над уровнем моря.

Размер участка, необходимого для разведения лисиц, по американским данным, установлен такой: на содержание 36 пар лисиц требуется 1 десятая земли. Участок выбирается такой, где почва более или менее песчанистая, покрытая кустарником или деревьями, но не в слишком большом количестве. Важно отсутствие в местах для разведения лисиц любопытных посетителей. Вокруг указанного участка устраивается железная решетчатая загородка; загородка должна быть врыта на два фута в землю и затем выдаваться над землей на 10 футов. Верх решетки должен быть согнут и выпущен на внутреннюю сторону на два фута, чтобы помешать животным вскарабкаться на решетку и убежать, особенно, когда около решетки бывают сугробы снега. Так как лисицы охотнее всего роются у основания загородки, то место вдоль нее выкладывается тяжелыми камнями, чтобы предохранить изгородь.

Внутри огороженного участка ставятся будки, какие обыкновенно приняты для собак (5 фут. длины, 5 фут. ширины и 3 фута высоты). Вокруг них устраиваются огороженные площадки, величиною 35 кв. футов. Будки должны быть плотно сбиты. Лучше если на щели набиты планки, так как лисицы не любят в своих жилищах света. Иногда вышеуказанные загороженные площадки делаются для нескольких пар. Тогда они бывают 75 фут. длины и 40 фут. ширины. На больших площадках бывает несколько будок.

Дикая лисица питается крысами, мышами, зайцами, птицами и насекомыми, напр., кузнечиками, стрекозами, жуками, ягодами, плодами, семенами, орехами. Такой же состав корма приблизительно должен быть и при разведении лисиц в неволе.

Следует давать лисицам ежедневно около $\frac{1}{4}$ фун. мяса, а потом давать им остатки от обеда: кусочки хлеба, немного молока, сухари и т. п. смешанную пищу. Кормление в чрезмерном количестве делает лисиц жирными, ленивыми, неспособными для размножения. Кроме того, необходимо, чтобы у лисиц всегда была свежая вода. Вообще прокорм одной лисицы очень недорог. На хорошую лисицу около $6\frac{1}{2}$ —10 фунт требовалось по довоенным ценам не более 2—4 коп. в день. Туши одной лошади хватает для корма лисиц на много месяцев.

В диком состоянии лисицы живут парами. При разведении лисиц в неволе, самца пускают в помещение самки в конце декабря или начале января и удаляют оттуда в марте или в апреле. Лисица щенится раз в год. Носит она 51 день; детеныши появляются на свет в апреле или в мае. Годовалые самки приносят двух-трех лисят, более взрослые от 2 до 8. Родившиеся лисята бывают малы и слабы, но они растут быстро. Шести недель они начинают уже играть и в это время им можно уже давать молоко, а затем мало по малу и другую пищу. Родившиеся лисята сосут свою мать шесть месяцев. Последняя в это время требует большого количества пищи. При кормлении молодых лисят им следует давать грызть кости. По окончании кормления их матерью, молодых лисят помещают отдельно от матери. Меньше чем через год лисята становятся годными для размножения.

В течение кормления молодых лисят матерью, особенно в первые дни и недели после их рождения, следует не тревожить их хотя бы наблюдением издали. Самки в это время, особенно в присутствии посторонних лиц, бывают беспокойны, берут в зубы детенышей, пытаются их спрятать, перелезть с ними через загородку и случается затаскивают их на смерть.

Иногда мать для того, чтобы якобы спрятать своих детенышей от посторонних лиц, вырывает в земле несколько нор и переносит туда в холодную землю маленьких лисят из теплой конуры и последние часто там гибнут.

Начать разведение лисиц нужно с одной, много с двух пар и расширять разведение—мало по малу. Дело в том, что большого опыта в деле разведения лисиц почти никто еще в СССР не имеет. Но при добром желании, при внимательном отношении к делу, мало по малу знания будут приобретаться и в конце концов выработуются опытные практические союды.

В Америке в настоящее время разводят, главным образом темных лисиц. У нас темные лисицы попадаются не только в Сибири, но и во многих губерниях европейской части СССР и притом не только в северных губерниях, но и таких, как напр., Ульяновская губ., Киевская и друг. При разведении лисиц необходимо систематически отбирать производителей с более темными шкурками и использовать их сначала в виде про-

изводителей, а потом уже, когда появятся несколько темных особей, убивать их для мехов. Что касается выгоды от разведения лисиц, то за это говорят вышеприведенные данные от носительно устройства лисьих ферм в Америке. Американцы не стали бы заниматься разведением лисиц, если бы это занятие не давало бы им доходов. И такое разведение действительно дает доходы.

Достаточно, например, указать, что иногда одна хорошая шкурка черной лисицы ценится свыше 1.000 рублей. В 1909 году в Лондоне была продана шкурка лисицы с американской лисьей фермы за 4.280 рублей. Средняя же цена за шкурку черно-серебристой лисицы около 400 рублей.

Кроме лисиц имеются в Америке хозяйства, где, как указано выше, разводят песцов, бобров, енотов и друг. зверей. Нет сомнения, что разведение пушных зверей в неволе является одним из надежных способов для сохранения пушных зверей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЗЕМА „Новая Деревня“.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ЖИВОТНОВОДСТВУ.

Иванов М. Ф., проф.—Свиноводство. С 57 рис. Стр. 184. Цена 1 р. 25 к.

Ивашкевич О. И.—Молочное хозяйство и маслоделие. Практическое руководство. Изд. 5-е. С 224 рис. Стр. 224. Цена 1 р. 25 к.

Манжин В. А.—Коневодство по данным Всесоюзной Выставки. Сборник статей с 35 рис. Стр. 72. Цена 50 к.

Юрасов Н. А.—Орловский рысак у крестьянина. С 9 рис. Стр. 72. Цена 24 к.

Ивашкевич О. И.—Молочный скот и молочное хозяйство. Изд. 3-е. С 171 рис. Стр. 320. Цена 1 р. 80 к.

Иванов М. Ф., проф.—Овцеводство. Части: зоотехническая и экономическая. Цена 3 р.

Калантар А. А.—Общедоступное руководство по молочному хозяйству. Стр. 140. Цена 75 к.

Кулешов П. Н., проф.—Грубошерстное овцеводство. Цена 65 к.

Его-же.—Молочное скотоводство в Соединенных Штатах Северной Америки. С 1 рис. Стр. 20. Цена 20 к.

Лосицкий А. Г., проф.—Современное состояние скотоводства в России. 128 стр. Цена 1 р. 50 к.

Леопольдов А. В. и Сеницын М. М.—Породы лошадей в крестьянском хозяйстве СССР.

Френер Е.—Руководство по фармакологии для ветеринарных врачей. Цена 5 руб.

Кулешов П. Н., проф.—Овцеводство (печ.).

Калугин И. И.—Основы кормления сел.-хоз. млекопитающих. Цена 1 р. 50 к.

Его-же.—Скотозаводское искусство. Цена 85 к.

Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, уг. Тверской и Моховой, книжный магазин „Новая Деревня“.

Просьба вывесить на видном месте.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1926 год

на периодические издания издат. Наркомзем РСФСР

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“.

Двухнедельный Крестьянский
Журнал „Новая Деревня“
(5-й год изд.).

ОСВЕЩАЕТ международное и внутреннее положение СССР и дает научно-популярные статьи по естествознанию и истории.

ДАЕТ СОВЕТЫ и **УКАЗАНИЯ**, как улучшить крестьянское хозяйство.

РАЗ'ЯСНЯЕТ законы о земле и лесе.

ОТВЕЧАЕТ на все интересующие крестьян вопросы.

Журнал выходит при участии лучших специалистов, агрономов и естествоиспытателей.

КАЖДЫЙ НОМЕР БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАН.

В 1926 году подписчики „НОВОЙ ДЕРЕВНИ“ получают в виде бесплатного приложения библиотечку из 15 книг, настольный календарь „НОВОЙ ДЕРЕВНИ“ на 1926 год, географическую карту СССР, художественно исполненную картину в красках и портрет Наркомзема тов. Фрунзе.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ получают все приложения.

ПОДПИСЧИКИ на 6 месяцев, получают все приложения за исключением библиотечки.

ПОДПИСЧИКИ на 3 месяца, получают: настольный календарь на 1926 год, портрет тов. Фрунзе и географическую карту СССР.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год—5 р., на 6 мес.—2 р. 50 к., на 3 мес.—1 р. 25 к., на 1 мес.—50 к. Цена отдельного номера 25 к.

Премия за распространение журнала.

КАЖДЫЙ собравший годовую подписку не менее, чем на 10 экземпляров журнала „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“ получает следующую **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:** по своему выбору библиотечку с.-х. книг на 5 руб., или журнал „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“ со всеми приложениями за 1926 год.

Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, уг. Тверской и Моховой ул., П/Отдел подписки „Новая Деревня“.

Просьба при возобновлении подписки и перемене адреса обязательно прилагать адресную наклейку, по которой получается журнал.

Проспекты журналов высылаются бесплатно по первому требованию.

За перемену адреса следует прислать—20 к. (можно почтовыми марками).

Еженедельн. официальн. орган НКЗ „Сельско-хозяйственная Жизнь“ (6-й год изд.).

ОСВЕЩАЕТ ВОПРОСЫ сел.-хоз. политики, экономики, статистики и техники.

ОТРАЖАЕТ работу земельных органов в центре и на местах.

В виде приложений подписчики получают все распоряжения НКЗ и Центр. Правит. Органов относящихся к сел.-хоз. хозяйству.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: для Центральных и местных учреждений и органов относящихся к сел.-хоз. хозяйству на 1 год—18 руб., на 6 месяцев—10 руб., на 3 мес.—5 руб. и на 1 мес.—2 руб. Цена отдельного номера—50 к. Для индивидуальных подписчиков (земельных работников) на 1 год—12 руб., на 6 месяцев—6 руб. и на 3 мес.—3 руб.

Об'единенный орган НКЗ и Тимирязевской Сел.-Хоз. Академии „ПУТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА“.

Единственный в СССР научный журнал по сельскому и лесному хозяйству.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год—12 руб., на 6 мес.—7 руб., на 3 мес.—4 руб. Цена отдельного номера—1 р. 50 к.

Ежемесячный орган Международного Крестьянского Совета.

„Крестьянский Интернационал“

(3-й год изд.).

Журнал „Крестьянский Интернационал“ по своему характеру и содержанию является единственным журналом в СССР всесторонне освещающий положение мирового крестьянства и их революционное движение.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год—5 руб., на 6 мес.—2 р. 75 к., на 3 мес.—1 р. 75 к. Цена отдельного номера—85 к.

